

КЛАУДИО СЕГРЕ

Итало Бальбо

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ МУССОЛИНИ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 94
ББК 63.3(4Ита)6-8
С28

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с английского — Василий Бавыка.

Серге, К.

С28 Итalo Бальбо: новый человек эпохи Муссолини. — М.: Тотенбург, 2025. — 440 с.

Пионер авиации, лидер чернорубашечников, колониальный губернатор, доверенное лицо и возможный преемник Бенито Муссолини — Итalo Бальбо олицетворял собой идеалы фашистской Италии 1920–1930-х годов. Он приобрел известность как квадрумвир, организовавший марш на Рим, как авиатор, который возглавил два знаменитых массовых трансатлантических перелета и как колонизатор Ливии. Когда в 1933 году воздушная эскадра Бальбо достигла Соединенных Штатов, в Чикаго в его честь назвали улицу, в Нью-Йорке в его честь состоялся парад, а президент США Франклин Рузвельт пригласил его на обед. Будучи губернатором Ливии, он превратил ее из отсталой колонии в образцовую итальянскую провинцию. Многие считали Бальбо архетипом «нового человека» эпохи Муссолини и символом «новой Италии». В книге Клаудио Серге предпринята попытка дать объективную оценку роли Бальбо в истории Италии и мировой авиации.

УДК 94
ББК 63.3(4Ита)6-8

© Василий Бавыка,
перевод с английского, 2025
© Издательство «Тотенбург», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО:

Миф о «новом человеке»	
в радикальных идеологиях XX века	5

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	14
------------------	----

ЧАСТЬ I. ЧЕРНОРУБАШЕЧНИК (1896–1926)

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Журналист: молодой мадзинист	19
ГЛАВА ВТОРАЯ. Солдат: герой альпийских стрелков ..	42
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Сквадрист: кампании 1921 года	71
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Сквадрист: кампании 1922 года ...	96
ГЛАВА ПЯТАЯ. Квадрумвир: Марш на Рим	114
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Рас Феррары: непреклонный.....	139

ЧАСТЬ II. АВИАТОР (1926–1934)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Заместитель министра авиации: «ученик» Дуз	170
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Министр: отец итальянских BBC....	206
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Авиатор: круизы по Средиземному морю	223
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Авиатор: первый трансатлантический круиз	247
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Авиатор: второй трансатлантический круиз	257
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Маршал авиации: путь в изгнание	280

ЧАСТЬ III. КОЛОНИЗАТОР (1934–1940)

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Генерал-губернатор Ливии: строитель и колонизатор 303

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Генерал-губернатор Ливии:

создатель Четвертого берега 327

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Фрондер: германофоб 348

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Фашист:

Фашизм образцового фашиста 383

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. Солдат: командующий

итальянскими войсками в Северной Африке 397

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Солдат: смерть героя 418

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Миф о «новом человеке» в радикальных идеологиях XX века

Идея преобразований, создающих условия для формирования «нового человека», зародилась в эпоху Просвещения задолго до возникновения марксизма, фашизма и национал-социализма — тоталитарных идеологий XX века. Большинство мыслителей эпохи Просвещения рассматривали человеческий разум как универсальный механизм, который формируется под влиянием окружающей среды. Как отмечал Джон Локк, человеческий разум подобен «чистой доске» (лат. *Tabula rasa*), на которой нет никаких написанных идей или знаний. Отсюда у социальных реформаторов возникло предположение, что человека можно изменить или перевоспитать с помощью соответствующего управления обстоятельствами. Идеи Локка и других мыслителей о взаимосвязи между образованием, окружающей средой и развитием человека были очень популярны в Европе в XVIII веке¹.

В частности, идея воспитания «нового человека» играла важную роль в политической теории Жан Жака Руссо. Руссо считал, что все люди рождаются хорошими, однако цивилизация развращает их. Поэтому он выступал за изменение человеческой природы посредством политического образования, особенно в раннем возрасте. Руссо отмечал огромную роль воспитателя в этом процессе: «тот, кто берет на себя смелость дать установления какому-либо народу, должен чувствовать себя способным изменить человеческую природу, превратить каждого индивидуума, который сам по себе есть некое замкнутое и изолированное це-

---

¹ См. Yinghong Cheng. Creating the «New Man»: From Enlightenment Ideals to Socialist Realities. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2009.

лое, в часть более крупного целого, от которого этот индивидуум в известном смысле получает свою жизнь и свое бытие; переиначить организм человека, дабы его укрепить; должен поставить на место физического и самостоятельного существования, которое нам всем дано природой, существование частичное и моральное»².

Первая попытка воплотить в жизнь идеи Руссо относительно изменения человеческой природы была предпринята якобинской диктатурой Максимилиана Робеспьера. Якобинцы делили людей на «добрых» и «злых» и стремились сделать людей «добродетельными» с помощью законов и образования. Период террора (период с июня 1793-го по 27 июля 1794 года) в этом контексте можно рассматривать как попытку внедрить определенные моральные ценности в сознание граждан и сделать их более добродетельными, используя страх наказания. Многие авторы, писавшие о Французской революции и Робеспьере, пришли к выводу, что Робеспьер был прежде всего революционным просветителем нации, а не государственным деятелем. В частности, историк Саймон Шама отмечал, что «он [Робеспьер] видел себя мессианским школьным учителем, вооруженным очень большой палкой, чтобы прививать добродетель»³.

Впоследствии идея «нового человека» получила серьезное развитие в XIX и в начале XX века, беря на вооружение мысли и идеи о некоем будущем человечестве, распространяемые новыми светскими религиями, сектантскими пророчествами Карла Маркса и Фридриха Ницше, а также различными модернистскими и авангардистскими культурно-художественными течениями⁴.

---

² Ibid.

³ Simon Schama, *Citizens: A Chronicle of the French Revolution* (New York: Alfred A. Knopf, 1989), 827–828.

⁴ Джентиле, Эмилио. Фашизм. История и истолкование. — СПб.: Владимир Даль, 2022. — С. 442.

Наиболее мощный импульс идея создания «нового человека» обрела в годы Первой мировой войны.

Создание «нового человека» было частью социалистического проекта, который пытались реализовать большевики в России после прихода к власти. В марксизме идея создания «нового человека» стала центральной, так как от переделки сознания, поведения, образа жизни человека, согласно доктрине, зависел успех коммунистических преобразований, а всестороннее развитие личности провозглашалось в качестве высшей цели коммунистического общества⁵. Большевики считали, что коммунистическое общество может построить только благородный «новый человек», готовый пожертвовать собой ради общего блага⁶. Формирование «нового человека», согласно учению марксизма, предполагало коренное изменение человеческой морали. Эту установку развивал в своих трудах и выступлениях В.И. Ленин, который обличал старую буржуазную мораль, утверждал существование особой коммунистической морали, которая «выводится из интересов классовой борьбы пролетариата». Сердцевиной коммунистической морали «нового человека» был идеальный образ большевика, строителя светлого будущего, который сформировался под влиянием опыта подпольной революционной борьбы и Гражданской войны. Методы формирования «нового человека» в понимании большевистской элиты включали не только убеждение, но и принуждение, наказание, насилие. Советское государство, родившееся в момент тотальной войны, институционализировало практики военного времени: концентрационные лагеря, слежку, цензуру, принуждение, превратив их в постоянные методы управления. Это делалось не только ради сдерживания

---

⁵ Человек советский: за и против = *Homo soveticus: pro et contra*: монография / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.]; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. — С. 32.

⁶ Пристланд, Д. П. Красный флаг: история коммунизма; [пер. с англ.] / Дэвид Пристланд. — М.: Эксмо, 2011. — С. 240.

внешних угроз, но и для развития экономики и переделки самого общества⁷.

Формирование «нового человека» также были частью политики фашистской Италии и нацистской Германии. Часто утверждается, что фашистские идеи происходят из противостояния Просвещению или «идеям 1789 года», однако на самом деле, как пишет, в частности, американский историк Стэнли Пейн, фашистские идеи являются продуктом секулярных аспектов Просвещения, прометеевских концепций XVIII века. Различие между фашистскими идеями и современной культурой заключалось в том, что фашизм отвергал рационализм, материализм и эгалитаризм, предлагая вместо них философский витализм, идеализм и метафизику воли, которые также являются продуктами преимущественно XVIII века. Фашисты стремились возродить то, что они воспринимали как истинную сущность природы человека, в противовес современной материалистической культуре. Целью метафизического идеализма и витализма было создание «нового человека», нового типа культуры. Они были убеждены, что упадок можно преодолеть только с помощью новой революционной культуры, возглавляемой новой элитой, которая придет на смену старым либеральным, консервативным и левым элитам. Фашизм не был нигилистическим, как утверждали многие критики. Однако он отвергал многие устоявшиеся ценности — как левые, так и правые, — и для достижения своих целей был готов к масштабным разрушениям, порой включавшим в себя жестокие убийства, чтобы создать новую утопию точно так же, как коммунисты убивали миллионы во имя эгалитарной утопии⁸.

---

⁷ Цитата по: Человек советский: за и против = *Homo soveticus: pro et contra*: монография.

⁸ Payne, S. A History of Fascism 1914–1945. The University of Wisconsin Press, 1996. — P. 8.

В Италии в период с 1912 по 1922 год произошла радикализация политической борьбы, которая глубоко разделила итальянцев и подорвала основы общего национального самосознания. Политическое противостояние фактически переросло в гражданскую войну сначала между интервенционистами и нейтралистами, а затем между фашистами и антифашистами. Молодые интеллектуалы сыграли ключевую роль в развитии новых форм радикального национализма в Италии — радикальный национализм быстро распространился, в частности, среди молодых активистов авангардных движений, таких как футуризм, и интеллектуалов, входивших в Итальянскую националистическую ассоциацию (ANI). Как отмечает историк Эмилио Джентиле, эти движения подпитывала вера в миф о Великой Италии, которая должна была стать главным действующим лицом современной цивилизации. Чтобы достичь этой цели, они провозгласили, что для возрождения итальянцев и создания «нового государства» и «нового человека» необходима культурная революция⁹.

Многие считали, что Первая мировая война предвещает начало новой эры, трансформацию ментального ландшафта тех, кто участвовал в конфликте. Для Джованни Джентиле Первая мировая война стала выходом из «глубокого духовного кризиса», охватившего нацию, а для ветерана Анджело Амико конфликт привел к «духовному единству» народа, что рассматривалось как одно из величайших достижений в области национального строительства. Великая война также рассматривалась как событие, ориентированное на будущее, благодаря которому остатки старой и либеральной Италии были изгнаны из сердец истинных итальянцев. Она укрепила характер и волю людей, способствовав созданию человека нового типа. Отличительной чертой этого человека нового типа

---

⁹ Gentile, Emilio. The struggle for modernity: nationalism, futurism, and fascism. London, Praeger, 2003. — P. 5.

было его превращение из зрителя в творца истории нации, «строителя будущего». Если человек хотел справиться с вызовами времени, он должен был осознать, что мир нуждается в радикальном преобразовании. Подчинив его своей воле, человек сделает его своим инструментом, одухотворив его. В этом смысле фашизм возник как «идеал итальянской молодежи», который выражал «восстание духа против удушающего материализма»¹⁰.

Изначальной духовной основой «нового человека» (итал. *Uomo nuovo*) был солдат Первой мировой войны, сформированный военным опытом и понявший, что его служение народу не закончилось: надо продолжить борьбу, только на сей раз это будет борьба с «внутренним врагом», а уже потом начнется возрождение всех итальянцев. Следовательно, солдат, ставший фашистом и сквадристом, являлся прообразом новой элиты, которой нужно было отнять власть у старого правящего класса¹¹.

До и после прихода к власти итальянские фашисты неоднократно говорили, что их целью является создание нового общества и «нового человека». «Новый человек» итальянского фашизма не был реальностью, существовавшей до появления государства (как нацистский «новый человек»¹²): он создавался государством, которое формировало его в соответствии со своими целями. «Новый человек»

---

¹⁰ Jorge Dagnino. The Myth of the New Man in Italian Fascist Ideology. In *Fascism* (Vol. 5, pp. 130–148). Brill Academic Publishers, 2016.

¹¹ Джентиле, Эмилио. Фашизм. История и истолкование. — С. 448.

¹² Как и Эмилио Джентиле, историк Ренцо Де Феличе утверждал, что акцент фашизма на создании «нового человека» отличает итальянский фашизм от национал-социализма. В то время как идеалом нацистов был древний ариец, которого необходимо было возводить, Муссолини стремился создать совершенно новый тип личности. Но в то же время историк Джордж Моссе полагал, что «новый человек» в Германии представлял собой националистический стереотип, возникший в XIX веке. Хотя подавляющее большинство нацистов считали, что идеальный немец — это древний ариец, на самом деле новый немецкий человек представлял собой идеального буржуа. Тем не менее Моссе также признает, что «новый человек» итальянского фашизма обладал более прогрессивными чертами, чем немецкий «новый человек».

итальянского фашизма должен был быть гражданином нового типа, гражданином-солдатом, воспитанным в соответствии с фашистским девизом «Верь, повинуйся, сражайся» и призванный служить государству¹³. По мнению Эмилио Джентиле, фашизм использовал архетип древнего римлянина как миф, стимулировавший динамическую и интенсивную пропаганду, но ни Муссолини, ни другие иерархи не думали о том, чтобы на самом деле воссоздать в «новом итальянце» некоего древнего римлянина: они, так сказать, хотели создать «современных римлян».

Конечно, одним из воплощений этого «нового человека» был Бенито Муссолини — Антонио Бельтрамелли в своей биографии Муссолини под названием «Новый человек» (*L'Uomo nuovo*) писал, что Муссолини был «новым человеком», который «пожертвовал своей молодостью ради благополучия обездоленных масс». Однако не только Муссолини был призван стать образцовым воплощением «нового человека». Одним из образов «нового человека», который создавала фашистская пропаганда, был геройический авиатор, бросающий вызов смерти, презирающий опасность и подчиняющий машину своей воле. Журналист Нелло Квиличи, в частности, писал: «Нельзя быть фашистом, не ощущая себя летчиком; нельзя быть летчиком, не чувствуя себя фашистом»¹⁴. Поэтому неудивительно, что образцом и примером «нового итальянского человека» стали Итalo Бальбо и Франческо де Пинедо¹⁵.

---

¹³ Gentile, Emilio. *The struggle for modernity: nationalism, futurism, and fascism*. London, Praeger, 2003. — P. 86.

¹⁴ Fernando Esposito: «The Aviator as New Man» in Jorge DAGNINO, Matthew FELDMAN e Paul STOCKER (editors): *The «New Man» in Radical Right Ideology and Practice, 1919–45*, London & New York, Bloomsbury, 2018, pp. 68–71.

¹⁵ Франческо де Пинедо — известный итальянский авиатор, унаследовавший титул маркиза, вместе с Итalo Бальбо организовавший два дальних перелета в западном и восточном Средиземноморье. Несколько лет занимал пост замначальника штаба военно-воздушных сил Италии. Подробнее о взаимоотношениях Бальбо и де Пинедо см. главы 7 и 9 данной книги.

Итало Бальбо стал министром ВВС в «золотой век» авиации: время авиашоу, грандиозных воздушных гонок и трансатлантических перелетов, быстро развивающихся технологий. Благодаря усилиям футуристов, провозглашивших культивирование скорости и технологий, образ летчиков в воображении людей приобретал особенные, сверхчеловеческие качества. Авиаторы стали воплощением образа «нового человека», который был частью как футуристической, так и фашистской политики. Они были объектами романтического восхищения и воплощали как представления об исторических рыцарских поединках, так и идеи о будущих завоеваниях¹⁶.

Трансатлантические перелеты итальянских воздушных эскадр в Рио-де-Жанейро и Чикаго, возглавляемые Бальбо, стали ярким и популярным символом нового, героического фашистского сообщества. Фашистский режим стремился искоренить в обществе «гипериндивидуалистический дух», который ассоциировался с либеральным порядком. Выбрав Бальбо и его «крылатый век» в качестве своих героев и взяв за образец их добродетели, итальянские фашисты стремились создать «нацию авиаторов». Образ авиатора, созданный фашистскими СМИ, был направлен на то, чтобы привить обществу коллективный дух дисциплины и «воли к лидерству», превратив «трансцендентально бездомных» индивидуалистов в «нацию авиаторов» с общей целью, волей и верой. В этом видении отдельный индивид был ничем, а народ или нация — всем. От индивидов ожидали слияния снацией и самопожертвования ради нее: общество должно было превратиться в сообщество. Бальбо был одним из образцов для этой трансформации¹⁷.

---

¹⁶ Marcello F. «Fascism makes history. It does not write it»: Italy's Participation in the Chicago world exhibition, 1933. In Entangled Histories, Multiple Geographies: Papers from the International Scientific Thematic Conference, EAHN 2015 Belgrade.

¹⁷ Ibid.

Пионер авиации, лидер чернорубашечников, колониальный губернатор, доверенное лицо и возможный преемник Бенито Муссолини — Итalo Бальбо олицетворял собой идеалы фашистской Италии 1920–1930-х годов. Многие считали его архетипом «нового человека» эпохи Муссолини и символом «новой Италии». После трансатлантического перелета в США в 1933 году Бальбо стал настолько популярен, что Муссолини стал считать его политической угрозой. При этом, в то время как о Муссолини написаны десятки книг, работ, посвященных Бальбо, не так много. В отечественной литературе, несмотря на то что он посещал Одессу и являлся одной из ключевых фигур в истории развития советско-итальянских отношений в области авиации, ему не уделялось никакого внимания — единственной работой о советско-итальянском сотрудничестве в области авиации, в которой Бальбо уделяется несколько десятков страниц, является диссертация кандидата исторических наук Полины Дьяконовой «Советско-итальянские отношения в области авиации: 1924 г. — 22 июня 1941 г.». Работа историка и специалиста по итальянскому фашизму Клаудио Дж. Сегре¹⁸ является наиболее информативной и хорошо написанной книгой об этой неоднозначной личности. В книге Сегре предпринята попытка дать объективную оценку роли Бальбо в истории Италии и мировой авиации. При переводе текст оригинального издания был незначительно сокращен.

Василий Бавыка

---

¹⁸ В оригинале работа Сегре называется *Italo Balbo: A Fascist Life* («Итalo Бальбо: Жизнь фашиста»), однако переводчик считал необходимым изменить название на «Итalo Бальбо: новый человек эпохи Муссолини».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что такое фашизм? Что значит быть фашистом? После Первой мировой войны целое поколение пыталось найти ответы на эти вопросы. С современной точки зрения не так-то просто понять, за что боролись фашисты. В наши дни слово «фашист» может применяться к кому угодно — от правых террористических группировок в Италии до военных диктатур в странах третьего мира, от обычных полицейских до банд мотоциклистов. История также не дает нам четкого ответа. Фашизм обычно вызывает в воображении образы автоматчиков в стальных шлемах, марширующих стройными рядами под руководством Гитлера перед десятками тысяч последователей в Нюрнберге.

Однако гитлеровская Германия не была типичной фашистской страной. Термин «фашизм» происходит от итальянского слова *fascio*, означающего «пучок» или «союз», и первоначально он не имел какого-либо зловещего значения (в политическом контексте английским эквивалентом этого слова будет «лига», «альянс» или «союз», а немецким — *Bund*.) Фашизм зародился в Италии в конце Первой мировой войны и добился своего первого крупного успеха в 1922 году во время марша Муссолини на Рим в 1922 году. Италия Муссолини, Испания Франко, Аргентина Перона, Румыния Кодряну и бригады Мосли в Англии — все они утверждали, что черпают вдохновение в «фашизме». Циники отмечали, что их объединяло лишь пристрастие к форме в стиле бойскаутов, цветным рубашкам и уличным дракам, и циники были правы. Когда две самые влиятельные фашистские державы, Италия и Германия, заключили союз, он оказался крайне неудачным.

Таким образом, путаница в понимании природы фашизма не вызывает удивления. Даже современники не могли прийти к единому мнению. «Фашизм — это диктатура; такова отправная точка всех определений этого явления», — заключил Анджело Таска, итальянский историк-социалист и антифашистский активист в 1938 году. Спустя полвека это замечание по-прежнему актуально. Таска утверждал, что один из лучших способов дать определение фашизму — это рассказать его историю.

Жизнь Итalo Бальбо служит образцовой отправной точкой для этого. При жизни итальянские фашистские публицисты часто называли его человеком, олицетворявшим фашистское поколение, «новым человеком» Муссолини. На сей раз публицисты были правы. Из всех фашистских лидеров Бальбо был практически единственным, кто вел идеальную фашистскую жизнь — героическую, полную приключений, самоотверженную и патриотичную. Репутация Бальбо распространилась далеко за пределы Италии: его подвиги в качестве авиатора принесли ему международное признание. Круг его друзей и знакомых был весьма разнообразен. Он встречался с такими разными людьми, как Чарльз Линдберг и Герман Геринг, а также Адольф Гитлер и Франклин Рузвельт. Во время своих путешествий из Латинской Америки в Советский Союз и из Чикаго в Берлин он представлялся как эмиссар Италии эпохи Муссолини, представитель нового фашистского поколения.

В качестве эмиссара Бальбо был идеальным выбором. Если бы одной из рекламных фирм на Мэдисон-авеню было поручено спланировать кампанию по продвижению фашизма, широкое улыбающееся лицо Бальбо, с каштановой козлиной бородкой, которая была его визитной карточкой, стало бы идеальной моделью для их целей. Если бы мы хотели отразить три основных этапа его карьеры, то сначала он предстал бы перед нами с су-

ровым выражением лица, немного похожий на мушкетера или пирата в форме чернорубашечника и квадрумвира во время похода на Рим. Во второй сцене он мог бы предстать в летной форме, с озорной ухмылкой и сигаретой, свисающей из уголка рта, в качестве министра авиации (1926–1933) и руководителя двух первых трансатлантических перелетов. Наконец, в третьей сцене, будучи губернатором Ливии (1934–1940), он мог быть запечатлен в шортах цвета хаки и колониальном шлеме, инспектирующим строительство дороги, или в смокинге в качестве радушного хозяина званого ужина, принимающего международных знаменитостей в губернаторском дворце в Триполи.

Бальбо пользовался всеобщим признанием. «Человек грубоватый, но в то же время обходительный, смелый и мягкий, он был не из тех, кто мог остаться незамеченным», — отмечала газета *New York Times*. Журналисты того времени сравнивали его с кондотьером эпохи Возрождения. «Он был единственным среди чернорубашечников, кто умел улыбаться», — писала жена итальянского дипломата. Его личность была настолько самобытной, что некоторые люди не ассоциировали его с фашизмом, а связывали с традициями Гарибальди.

Бальбо был не просто обаятельным человеком с яркой внешностью. Он был умен и талантлив, а его организаторские способности были несравненны. Он занимал видное место в списках возможных преемников Муссолини. «Реальность такова, что если бы Муссолини исчез, Бальбо стал бы единственным настоящим фашистом, способным править и которому будут повиноваться», — заметил его друг Уго Ойетти, писатель и искусствовед. Вместе с Роберто Фариначчи Итalo Бальбо был единственным из иерархов, кого Муссолини опасался как потенциального соперника.

По иронии судьбы, несмотря на то, что Бальбо был героем и эмиссаром режима, нелегко определить, что он подразумевал под фашизмом. Он не был фашистом «первого часа» — то есть тем, кто присоединился к фашистской партии в 1919 году. Свою политическую карьеру он начинал как радикальный республиканец и никогда не отказывался от того, что он называл своими «республиканскими наклонностями». Он присоединился к фашистскому движению в 1921 году скорее из карьерных соображений, чем из идеологических. Институты и идеологии, которые мы обычно ассоциируем с фашизмом, — тоталитарное государство, корпорativизм, расизм — были ему чужды. Когда Муссолини попытался сблизиться с нацистами, Бальбо решительно выступил против него.

Идеология, однако, может оказаться не лучшим способом понять, что Бальбо подразумевал под фашизмом. Он был скорее человеком действия, чем мыслителем. Он в совершенстве воплощал идеал Италии Муссолини: дела важнее слов. Чтобы понять фашизм Бальбо, мы должны обратиться к его жизни.

И последнее слово о моем отношении к Бальбо и фашизму: как и любой биограф, я постарался оживить своего героя и отдать ему должное. Как отмечали его современники и как свидетельствуют мои источники, письменные и устные, он был приятным человеком, наделенным умом, обаянием, смелостью, энтузиазмом и человечностью. Однако он также был опорой коррумпированного и циничного режима, другом и соратником демагога, который привел свою страну к катастрофе. На этих страницах читатель, возможно, иногда будет поддаваться обаянию Бальбо, как это делал я. Тем не менее я не забыл об истинной природе режима, который Бальбо поддерживал и которому служил, и надеюсь, что читатель тоже этого не забудет.